

Утихая, Нозоми Утиха чувствовал, как напряжение пронизывает его тело, и внутри немного нервничал. Но агрессивный фактор в крови клана Утиха побуждал его к бою. Напряжение вскоре сменилось спокойствием. Он глубоко вздохнул, и его ум быстро начал разрабатывать контрмеры. Другие стояли за пределами поля, с нетерпением ожидая битвы. Хината Кадзуми, как самая старшая из присутствующих, была весьма могущественна и уже открыла свои Байкуган. Вздутые вены вокруг её глаз давали ей безграничную способность к наблюдению. Такатора Фуджидо сильно волновался, боясь, что Нозоми Утиха получит травму. — Босс, пожалуйста, будьте снисходительны. Слыша просьбу Такаторы Фуджидо, Синъе Фэн раздражённо закатил глаза. Неужели этот парень не беспокоится обо мне? Но, думая так в душе, он всё же волновался. — Давай, Утиха, дай этому парню хорошенько навалить! — в отличие от других, Идзава Икуми сжала кулаки и подбадривала Нозоми Утиху. Она выглядела сдерживая зубы, будто всё ещё помнила то, что случилось утром. Нозоми Утиха проигнорировал это, сконцентрировался и наклонился вперёд. Хотя было уже ночь, Нозоми Утиха не открыл своё Шаринган, но даже так зрение представителей клана Утиха было лучше, чем у обычных людей. Даже в темноте они могли двигаться как зайцы, совершенно не ощущая темноты. Нозоми Утиха согнулся, словно гепард, готовый атаковать в любой момент, полный опасности. Он ждал подходящего момента для движения, и как только заметил малейшее движение, он быстро атаковал, не давая противнику ни малейшего шанса на отдых. У него была твёрдая основа. Столкнувшись с сильными противниками, он всё ещё был полным боевого духа и смело атаковал, встречая их лицом к лицу. Только по этой причине его путь как ниндзя будет гладким, и его достижения не будут малы. Осторожность никогда не бывает лишней. Особенно в этом полном опасностей мире ниндзя. Увидев действия Нозоми Утихи, Хосино Кадэ был поражён и его оценка в отношении него значительно возросла. В мгновение ока, словно молния, Нозоми Утиха начал атаку. Несколько кунаи и сюрикенов вылетели из его рук. Судя по траектории, они летели беспорядочно. Казалось, что это было брошено случайно, и не представляло никакой угрозы. Такатора Фуджидо даже удивился и сказал: — Нозоми, ты просто так бросил. Но затем его одарила взглядом Идзава Икуми и сказала: — Заткнись, это уникальный приём броска клана Утиха, не говори ерунды, если не разбираешься. Когда Такатора Фуджидо услышал это, он сразу замолчал и перестал говорить, просто наблюдая за битвой перед собой. Глаза Хосино Фэна загорелись. Этот приём был искусным, и было видно, что он долго тренировался. Не стоит недооценивать эти кунаи. Чакра обычных ниндзя очень ограничена, даже для Утиха. Как только чакра иссякнет, соревнование перейдёт к физическим навыкам. И если кунаи брошены точно, можно многое сделать. Это средство помощи для выживания. Хаотично летящие кунаи и сюрикены вылетели по заранее спланированной траектории. Звук столкновения железа не переставая звучал, и в конце концов атаковали Хосино Фэна под очень коварным углом. Не было возможности избежать слепых зон, и так как двор был небольшой, Хосино Фэн не успел использовать ниндзутсу в это время. Защита. В этот момент Фэн Синъе, возможно, пришлось просто ждать смерти и сдаться напрямую. Если бы это был кто-то другой, возможно, это был бы единственный вариант, но кто мог позволить ему контролировать время? Фэн Синъе медленно поднял одну руку и элегантно щелкнул пальцами, и окружающее пространство изменилось. Кунаи, которые изначально атаковали как метеор, упали со скоростью, видимой невооружённым глазом, пока не остановились. Эта сцена действительно поразила всех. Они никогда не видели, как Фэн Синъе контролирует время. Они слышали об этом раньше, но теперь они увидели это своими глазами, что было просто потрясающе. Это было так для нескольких человек за пределами поля, но не для Утихи Ван. Его лицо было крайне уродливым. Перед этим методом все визуализированные физические атаки были бесполезны. Это сделало большинство его методов прямо недействительными и бесполезными. ЦПУ вращался на высокой скорости, и он думал о каждой тактике в своём мозгу. В конце концов, его глаза потемнели, и он двинулся вперёд с очень высокой скоростью. Он очень хорошо знал, что разница в силе была слишком большой, и результат был предрешён, но он всё равно должен был попробовать. Если бы он легко сдался, он бы не прошёл

так далеко и не был бы замечен Хокагэ. Терпение, и ты всегда увидишь восход солнца. Хосино Кадэ принял стойку, его глаза были зафиксированы, улыбка появилась на уголке его рта, а затем он сделал шаг вперёд и бросился к Утихе Ван. Затем произошла рукопашная схватка. Физические навыки Утихи Вана были твёрдыми, и каждый его ход был чрезвычайно твёрдым, что даже лучше, чем у Идзавы Икуми. Видно, что он усердно работал в своей повседневной жизни, и даже его физическая сила была очень хороша. Хосино Кадэ и он обменялись десятками ходов, и его руки были опухшими и красными. Однако глаза Утихи Вана не показали никаких ряби, и были ужасно спокойны, будто он не чувствовал боли в своих руках. Идзава Икуми была поражена, когда увидела эту сцену. Её сердце сильно потрясло. Спросите себя, если бы это была она, было бы невозможно, чтобы не было никакого звука, по крайней мере, она должна была его потереть. Но Утиха Ван сделал это, он не отвлекался и сосредоточился на битве. Только по этой причине он был не так хорош, как Утиха Ван. Она сжала губы и с большим усилием укусила губу. Яркая красная кровь попала в его рот, с ноткой сладости, что вызвало волны в его сердце. Битва всё ещё продолжалась, и звук плоти, ударяющейся о плоть, не прекращался. Несколько человек потели в своих сердцах. В это время лицо Утихи Вана было в синяках и опухшими, и синяки были по всему его лицу. Пот уже промочил его одежду, и даже если его руки были сырыми, он всё ещё размахивал ими. По сравнению с его внешним видом, Синъе Фэн был намного лучше, в конце концов, супер физические тренировки не были напрасны. Это позволило ему полностью улучшить свою физическую форму и выносливость, что могло гарантировать, что у него будет достаточно сил, чтобы поддерживать битву. Но на его лице также были синяки, что было результатом его невнимательности. — Вызов... Вызов... Ты ещё в силах... — Утиха Ван с трудом говорил, его руки дрожали, и он едва мог держать кулаки. Грудь Синъе Фэна слегка поднималась и опускалась, показывая, что у него ещё была некоторая сила. Он сказал с восхищением: — Ты очень сильный. По крайней мере, на мой взгляд, твоя воля гораздо превосходит твоих сверстников и даже некоторых ниндзя. Похвала Хирошино Кадэ не обрадовала Утиху Ван. Его глаза потемнели, а затем он разозлился и заорал: — Какая польза! Я всё ещё слишком слаб, чтобы защитить свою семью! Внезапный крик заставил других замолчать. Они выглядели смущёнными и не знали, что произошло. Синъе Фэн молчал некоторое время, подошёл вперёд и сказал искренне: — Можешь рассказать мне, что случилось? Утиха Ван посмотрел на яркие глаза и ушёл, не сказав ни слова. Синъе Фэн не пытался остановить его, а просто наблюдал, как он ушёл, не попрощавшись. Другие наконец очнулись и спросили. Синъе Фэн покачал головой, уставившись на уже ушедшую фигуру, и сказал: — Я не знаю, но думаю, у него трагичное прошлое.